

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СИНКРЕТИЧНОЙ СЕМАНТИКОЙ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Под синкретическим парцеллированием здесь понимается процесс вычленения придаточных с гетерогенной¹ семантикой из жестких тисков структуры усложнённых конструкций. Данный тип парцелляции в синтаксисе пока что не был предметом специального исследования, однако отдельные фрагментарные замечания о нём встречались и иногда встречаются в работах иного тематического направления, связанных с парцелляцией вообще. Это работы Ю. В. Ванникова, В. И. Зельцера, Р. П. Лисиченко, Г. Н. Рыбаковой, Ю. А. Азовцева, Г. Н. Акимовой и некоторых других. Во всех этих работах делался акцент на то, что высвобождавшиеся придаточные сразу же приобретают все главные признаки коммуникативно достаточных языковых единиц.

Неразработанность озвученной темы, неисследованность делают её весьма актуальной в науке и достаточно перспективной ещё и потому, что в повседневной речевой практике придаточные с гетерогенной семантикой встречаются чаще, чем их «оппозитивы»², начинённые гомогенным значением. Говоря иначе, рассматриваемые здесь аспекты парцелляции нуждаются в теоретическом обосновании.

Даже обычные наблюдения показывают, что из всех синтаксических процессов парцелляция наиболее активный. Проявление активности его настолько велико, что в сферу его деятельности вовлекаются даже те придаточные построения, которые по своему характеру не должны парцеллироваться – это придаточные места, сопоставительные, определительные и даже уступительные.

И хотя процессу парцелляции посвящено много публикаций, однако в поле научного зрения лингвистов оказались пока что только экспрессивные эффекты его. На этом основании парцелляция квалифицирована как явление экспрессивного синтаксиса, то есть как факт речи, – не увидели учёные языковой сущности парцеллятивных единиц. Во внимание при этом не берут тот факт, что в дихотомической оппозиции «язык / речь», как, впрочем, и во всякой другой, оба оппозитивных члена связаны между собой таким образом, что одного не бывает без другого. Так что если наличествует речевой компонент оппозиции, то он обязательно предполагает наличие своего языкового «оппонента»³. Говоря иначе, парцелляцию необходимо квалифицировать в первую очередь как явление языка, а уже затем как речевое произведение.

Парцелляция гомогенных усложнённых конструкций, вернее, их придаточных

---

¹ Разнотипной, разнородной семантикой.

² Член оппозиции «гомогенные / гетерогенные».

³ Следует отметить, что проблема «язычности» парцелляции является темой отдельной, самостоятельной работы, так что развития своего в этой статье она не получает.

частей, особых трудностей не вызывает, а вот гетерогенные (с семантически разными типами) могут преподнести определённые сюрпризы, поскольку в придаточной части могут оказаться такие придаточные, что либо вообще не склонны парцеллироваться, либо парцеллируются с большим «напряжением», между тем как в рядоположной позиции могут оказаться придаточные, весьма чувствительные к процессу вычленения из общей структуры. В живой практике чаще всего встречается именно гетерогенный семантический тип усложнённых конструкций. Именно они и создают проблему в парцеллятивном синтаксисе, из-за разницы в парцеллятивном потенциале, что в определённой мере тормозит сам процесс парцелляции.

Условно такие конструкции назовём синкретичными. В них выделим базовую структуру (БС), – то, что раньше выполняло функции главной части в исходной конструкции, и то, что парцеллировалось – парцеллят (парцелляты).

Без глубокого анализа синкретичных парцеллятов типологическая картина русского парцеллятивного синтаксиса будет далека от полноты, а тем более от совершенства своего.

Представляется наиболее оптимальным начать типологический анализ с описания моделей синкретичных парцеллятов. Минимальная из них формируется из БС и двух парцеллированных единиц. Напр.: 1) *На другой день Лосев зашёл на выставку. То есть каким-то образом он оказался на Кузнецовском и зашёл. То есть даже не зашёл, а очутился, потому что выставка была закрыта, и он прошёл случайно вместе с рабочими в синих халатах, которые выносили скульптуры, таскали ящики (Д. Гранин).* 2) *Река уносила наше детство в далёкую даль. Откуда ему уже не вернуться. Как и дяде Тимофею, так неожиданно погибшему при спасении Володьки и всех нас (А. Якушенко).*

Обе экземпляфикации структурно абсолютно идентичны: у каждой при БС находится по два парцеллята. Расхождение касается семантики последних: I-й пример включает в себе гомогенную семантику (одинаковую), а вот II-й представляет разнотипную семантику – пространственную и компаративную, причём первая, особенно та, что возглавляется союзным словом «где», имеет весьма слабый, незначительный потенциал парцелляции. Здесь он реализован благодаря регрессивному воздействию второго парцелляра, очень чувствительного к вычленению.

По сути, собственно синкретичным является только второй пример. Однако структурный изоморфизм гомогенных и гетерогенных конструкций позволяет первые рассматривать в одном аналитическом ряду со вторыми как рядоположные явления⁴.

Известно, что коммуникативная грамматика строится по форме поля. Вот почему сегодня назрела необходимость разобраться, хотя бы в первом приближении, с полевой структурой в системе парцеллятивных единиц, теоретически обосновать эту структуру и приблизиться к определению границ парцеллятивного пространства на уровне поверхностных структур, потому как на

---

⁴ Полагаю, что в данном случае имеем дело с проявлением одного из законов современной лингвистики – закона «давление ряда», когда та или иная языковая / речевая единица, стремясь попасть в новый для неё грамматический класс, испытывает на себе активное структурно-семантическое воздействие со стороны единиц этого нового класса, что выражается в приспособлении её формата по образу и подобию единиц нового класса.

уровне глубинных структур филологические различия между единицами одного грамматического класса практически исчезают [3, 11].

Онтологически парцеллированные структуры функционируют в русском синтаксическом пространстве в тесном «содружестве» с другими языковыми единицами, от них завися и на них оказывая определённое влияние. Именно такими взаимодействиями создаётся семантическое парцеллированное поле, а через него и всё парцеллятивное пространство русского синтаксиса. И в этом отношении парцелляты медленно, но неуклонно движутся в направлении текста – этой завершающей единицы языка.

Итак, что же такое семантическое поле (СП) вообще?

Существует множество определений поля как языковой категории. В целом они отличаются друг от друга, некоторые даже диаметрально противоположно. В настоящей работе используется следующая дефиниция: это «совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие область значений» [2, 334] парцеллированных конструкторов.

Полевая структура формируется за счёт взаимосвязанных понятий, включая и парадигматическое, а также ассоциативных представлений и связей, когда мысленно соединяются лингвообъекты (в данном случае – парцелляты) по их сходству, либо одновременности, либо смежности или противоположности с целью характеристики одного из парцеллирующихся объектов.

Таким образом, «вырвавшись» из структурных тисков сложной синтаксической единицы и проведя, почти мгновенно, процесс грамматической гармонизации своих вербальных компонентов, парцеллят «спокойно» включается в процесс коммуникации, уверенно выполняя предписанные ему функции как самостоятельной языковой единицы.

Одновременно с ним наступает резкое ослабление структурно-семантических связей с БС, однако смысловое притяжение парцеллятивного поля препятствует полному разрыву указанных связей, так что даже удалившись от БС на значительное расстояние, парцелляты сохраняют свои прежние связи, пусть даже и в ослабленном виде.

Проведём эксперимент, поочерёдно соединяя парцелляты одного семантического поля с БС, кроме первого, находящегося в её составе, выделив новообразования в отдельные самостоятельные структуры синтаксиса. Напр.: 3) *Мы подняли рюмки и чокнулись с официантом за то, чтобы с нами этого никогда больше не случилось. Чтобы мирно колосились поля, наши и ваши. Чтобы впредь и вечно мы приезжали друг к другу только знакомиться и глядеть – что у вас хорошего? а что у нас? – да толковать о таких материях, как книги, кино, телевидение... Чтобы для жизни, а не для смерти рожали детей наши и ваши Марии... (В. Панова).*

В итоге вот что получилось: 3а) *Мы подняли рюмки и чокнулись с официантом за то, чтобы с нами этого никогда больше не случилось, чтобы мирно колосились поля, наши и ваши. 3б) Мы подняли рюмки и чокнулись с официантом за то, чтобы с нами этого никогда больше не случилось, чтобы впредь и вечно мы приезжали друг к другу только знакомиться и глядеть – что у вас хорошего? а что у нас? – да*

толковать о таких материях, как книги, кино, телевидение... 3в) Мы подняли рюмки и чокнулись с официантом за то, чтобы с нами этого больше не случилось, чтобы для жизни, а не для смерти рожали детей наши и ваши Марии...

Как видно, в результате репарцелляции сформировались типичные, вполне узуальные сложные предложения, структурированные на основе подчинительной связи. Но откуда она здесь? Она была «законсервирована» в глубинном пространстве [5, 248–251] парцеллятивной структуры, а при обратном процессе «расконсервирована» и запущена в работу по структурированию новых сложноподчинённых конструкций усложнённого формата.

Семантическое парцеллятивное поле обеспечивает реализацию подобных трансформационных процедур, а также устанавливает, вернее, регулирует отношения однородности между парцеллянтами. Эти отношения создают благоприятные условия для корреляции модально-временных планов парцеллянтов и для гармонизации (упорядочения) параллельности синтаксической связи и приближения её к связям в сложных построениях текстовой ориентации.

Контуры парцеллятивного семантического поля (ПСП) ярче всего вырисовываются в гетерогенных структурах. В качестве парцеллянтов здесь выступают разные структурно-семантические типы конструкций при одной БС, грамматическая связь парцеллянтов с которой по мере их удаления от неё ослабевает до опасного уровня. Для поддержания такой связи язык изобрёл несколько способов, одним из них является передача базовой структурой своих функций базовости парцеллянтам: каждый предшествующий парцеллянт становится БС для последующего парцеллянта.

Проиллюстрирую сказанное: 4) *Мне надо беречь красу земли, чтоб в строках, как в задумчивых озёрах, её лицо потом узнать могли бы те, что сейчас исполнены задора (0). Чтоб не транзистор пел среди берёз, а ветер пел, листья и птицы пели (1). Чтоб люди смели не стыдиться, услышав первый разговор капли (2). Чтоб слёз не лили, если в злую ночь вдруг постучится в дверь беда чужая, а просто поспешили бы помочь, в священном сопричастии мужая (3). И отвести от Родины беду умели бы, и счастье ей умножить (4). А со своей бедой не на виду справлялись бы (5). Чтоб друга не тревожить (6). (Е. Стюарт).*

Обозначив индексом «0» БС, а парцеллянты – соответственно номерами «1», «2», «3», «4», «5» и «6», попробуем соединить каждый парцеллянт с БС в ближнедистантной позиции⁵. Получилось шесть сложных конструкций, структурированных синтаксической связью подчинения. Три из них – 01, 02, 03 – убедительно демонстрируют то, чему во многом способствует близость парцеллянта к БС. Однако в синтагматическом развёртывании конструктивных элементов парцеллянтов контактная близость объективно не может длиться бесконечно, и по мере удаления от БС парцеллянты начинают занимать дистантную позицию, что не может не сказаться на парцеллятивной семантике – она как бы расслабляется, превращаясь в «разжиженную», но только на уровне поверхностных структур – в глубинном пространстве она продолжает оставаться устойчиво консолидированной.

---

⁵ Ближнедистантный тип парцеллянтов характеризуется контактной позицией парцеллянта сразу же за БС, без каких-либо промежуточных (маргинальных) звеньев. См. об этом подробную информацию в [4, 239–241].

В нашем примере сбой в парцеллятивной семантике случился на IV парцелляте, где структурно-семантическая связь с БС ослабла до такой степени, что позволило сочинительной связи ворваться в ПСП и попытаться оттеснить подчинение на второй план. На уровне поверхностного выражения это удалось, но в глубинных слоях ПСП подчинение продолжает оставаться прочно на прежних семантических позициях, о чём свидетельствует обычная эпентеза союза «чтоб» в 04 и 05. Почему именно его? Да потому, что в первых трёх парцеллятах доминирующим грамматическим значением является значение цели. По закону «давления ряда» можно предположить, что и в последующих структурах доминантой должна стать цель как ведущий структуриант данного парцеллятивного поля, предпочитая действовать из глубинного семантического пространства и нейтрализуя проникшее в поверхностную структуру сочинительное значение.

Итак, ПСП – это весь круг грамматической семантики одного или группы парцеллятов при общей для них БС⁶. Синкретические характеристики парцеллятивных структур тесным образом связаны с их полевым устройством, которое во многом обеспечивает им относительно свободное функционирование в семантическом пространстве синтаксиса. Кроме этого, синкретичные парцелляты подтверждают тезис о том, что «... в существе человека вложено предчувствие области, выходящей за пределы языка...»⁷ и что «язык в то же время есть единственное средство (das einzige Mittel) исследовать и оплодотворить эту область»⁸ [6, 62].

Так (или примерно так) понятийная категория парцеллятивного семантического поля выводит коммуникантов на уровень экстралингвистических факторов и их (участников процесса общения) речевой деятельности.

Во время почти ажиотажного увлечения парцеллятивным процессом (середина прошлого века) как уникальным явлением языка сложилось твёрдое убеждение, что количество парцеллируемых единиц не имеет релевантного значения для структуризации ПСП. Тогда данное положение воспринималось как аксиома.

Однако к концу века наступил период прагматически трезвого подхода к исследованию процесса парцелляции. И сегодня становится очевидным, что в формировании парцеллятивной системы русского языка квантитативные факторы играют далеко не последнюю роль. Так, например, количество парцеллятивных единиц может определять структуру их, оказывать влияние на характер выражения грамматической семантики, может «навязывать» парцеллятам дополнительные семантические оттенки и т. д.

Компенсированные факторы ведут себя неодинаково по отношению к

---

⁶ Впервые идею «поля» высказал Ф. де Соссюр в своём знаменитом «Курсе общей лингвистики» (М.: Соцэгиз, 1933, с. 133). Однако данная идея им не была развита, так что превратили её в понятие К. Бюлер (K. Bühler. Sprachtaorie. – Iena, 1934) и И. Трир (I. Trier. Der deutsche Wortschatz im sinnbezieck des Verstan des, Di Zeschichte eines sprachliches Felde, b. I, Heidelberg, 1931; I. Trier. Das sprachliches Feld, "Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung", 1934, № 10).

⁷ Humboldt W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einflub auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. – Jn: Humboldt W. Werke. Bd. 3. Schriften zur Sprachphilosophie. Berlin, 1963, с. 567.

⁸ Там же, с. 567.

гомогенным (однотипным) и гетерогенным (разнотипным) парцеллятивным единицам. В однотипных парцеллятивных единицах. В однотипных парцеллятах действие категории количества в значительной мере нейтрализуется другими категориальными значениями, которые наличествуют в парцеллятах и которые в данных контекстах обладают большими возможностями оказывать влияние на семантику и структуру рядоположных парцеллятов.

В гетерогенных парцеллятивных единицах своим действием категория количества может подготовить качественные изменения [1, 67–70] или в семантике, или в структуре парцеллятов. Уже на 3^М–5^М парцеллятах может появиться несоответствие, разлад между формой и значением, что способствует появлению новой семантики, то ли оттеночного, то ли паритетного характера, и неважно при этом, в каком формате она продуцируется – эксплицитном (вербально выраженном) или имплицитном (латентном): важен уже сам факт появления и наличия её.

Возьмём для беглого анализа ещё один пример: 5) *И писателей, и живописцев, и графиков, и механиков, и рукоделиц-любительниц, я вот смотрю на всё это и не пойму – зачем? (0). Кому нужны эти картины, играющие обезьяны, книги? (1). Кому? (2). Какое это всё имеет значение, какой смысл, если война? (3). Если немцы в Можайске? (4). Если в блокаде Ленинград, и там умирают люди от голода и замерзают от мороза? (5). Если каждый вечер: «Граждане, воздушная тревога!» (6) (С. Образцов).*

Это типичный пример явно гетерогенного характера, поскольку представляет несколько типов грамматической семантики: 0, 1, 2 включают в себе изъяснительность как значение, 3 – выражает что-то похожее на значение качества (атрибутивности), в 4, 5, 6 презентована условная семантика. Однако только на этих значениях ПСП данного высказывания не замыкается: во внеязыковой области в гумбольдтианском понимании виртуально ощущается ещё и семантика цели, и все эксплицитированные здесь семантики незримо зависят от неё, неся в себе ещё какие-то значения, их оттенки, которые трудно поддаются определению, но ощущаются каким-то едва уловимым чутьём.

Так ПСП расширяет процесс познания небольшой ситуации из реальности прошлого, уводя языковое высказывание в ту самую внеязыковую область интеллектуально-мыслительной деятельности человека, о которой писал великий немецкий лингвофилософ В. ф. Гумбольдт.

Помня, что настоящая статья носит постановочный характер, попробуем теперь сделать лишь некоторые выводы, вытекающие из неё:

- Парцеллятивная область русского синтаксиса, относительно самостоятельная его область, по-прежнему остаётся слабо исследованной, несмотря на значительное количество работ, ей посвящённых.
- Многие парцелляты выражают разные типы грамматической семантики в едином языковом комплексе – нерасчленённо, что придаёт им синкретичный характер, со всеми вытекающими из этого последствиями.
- Парцеллятивная сфера (ПС) русского синтаксиса в речевой практике реализуется через определённую сеть языковых единиц: 1) базовую структуру (БС); 2) парцелляты, которые вместе с БС образуют низший уровень парцеллятивного («рублёного») синтаксиса; 3) парцеллятивное

семантическое поле (ПСП), возглавившее высший уровень ПС.

▪ В данном тезаурусе (наборе) единиц синтаксиса чётко прослеживается иерархическая зависимость: так, ПСП полностью формируется из БС и серии парцеллятов. Таким образом, ПС – системно организованная область русского синтаксиса.

▪ Единицы «рублёного» синтаксиса приобретают грамматический характер, поэтому могут быть квалифицированы как единицы языка и речи одновременно, а не только как речевые.

▪ «Рублёный» синтаксис яркая и наиболее динамичная область русского синтаксиса сложноподчинённого предложения. Эту яркость и динамику придаёт ей тесная связь с денотативной действительностью.

▪ «Рублёный» (парцеллятивный) синтаксис позиционирует себя как явление «воздействующей» коммуникации, так характерной для нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. – Москва-Ленинград: Наука, 1964.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Гухман М. М. Понятийные категории, языковые универсалы и типология // Вопросы языкознания, 1985, № 3.
4. Дяговец И. И. Типология русских, придаточных предложений нетипичного построения (синтаксические единицы с отклоняющейся структурой) / Докт. дисс., рукопись. – Донецк (Краснодар), 2006.
5. Он же. Глубинные истоки парцелляции (уровень сложноподчинённого предложения) // Лінгвістичні студії: Збір. наук. праць. Вип. 15 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та інші. – Донецьк: вид. ДонНУ, 2007.
6. Постовалова В. И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982.

АНОТАЦІЯ

Стаття порушує питання про деякі аспекти синкретичного характеру парцельованих конструкцій у російському синтаксичному просторі, про семантичне поле озвучених вище мовних одиниць.

SUMMARY

The article raises the issue about the syncretic nature of parceled constructions in the Russian syntax and about the semantic field of the syntactical units mentioned previously.

Ключові слова: парцеляція, семантика, синкретизм, синтаксис, полисемантизм, комунікативна граматики.

Key words: parceling, semantics, semi-semantics, syncretism, syntax, communicative grammar.